

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ АУДИРОВАНИЮ РУССКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Шифрон-Борейко И.

*Белорусский государственный университет,
Беларусь, Минск*

В статье анализируются актуальность и существующие проблемы обучения студентов аудированию в курсе русского языка как иностранного. Обосновывается необходимость изменить подход к обучению с традиционного, методологического, на стратегический, в основе которого лежат результаты психолингвистических исследований индивидуальных механизмов и стратегий речевосприятия и речепонимания.

Ключевые слова: *аудирование, стратегии восприятия и понимания звучащей речи*

TRAINING OF FOREIGN STUDENTS LISTENING COMPREHENSION OF RUSSIAN SPEECH ON THE BASIS OF THE STRATEGIC APPROACH

Shifron-Boreiko I.

*Belarusian State University,
Belarus, Minsk*

The article analyzes the relevance and current problems of teaching students listening comprehension skills while learning Russian as a foreign language. The necessity of changing the approach to teaching from traditional (methodological) one, to strategic, based on the results of psycholinguistic research of individual mechanisms and strategies of speech perception and understanding, is substantiated.

Key words: *listening comprehension, strategies of auditory speech perception and understanding*

Несмотря на небольшие расхождения в данных различных исследований, аудирование является безусловным лидером среди других видов речевой деятельности в условиях реальной коммуникации (от средних 42% до 55% в сфере делового общения). Можно с уверенностью утверждать, что еще большую роль оно играет в учебно-профессиональной сфере. Лекционная нагрузка учащихся младших курсов вузов достигает восьми академических часов в день, не менее важные функции выполняет аудирование в ходе практических занятий, семинаров, коллоквиумов и др. Диагностика речевого развития также опосредованно начинается с проверки сформированности аудитивных навыков, еще до перехода непосредственно к этапу выполнения тестового раздела по аудированию. Несмотря на то, что в настоящее время во многих методических исследованиях

отмечается необходимость приоритетного развития аудитивной компетентности при обучении иностранному языку, представляется, что в преподавании русского языка как иностранного (РКИ) обучению аудированию все еще придается гораздо меньше внимания по сравнению с его местом в методике преподавания европейских языков. Однако не вызывает сомнения тот факт, что вопрос сформированности именно аудитивной компетенции стоит гораздо более остро, когда речь идет об обучении студентов-иностранцев в русскоязычной среде, нежели об изучении иностранного языка в его широком понимании.

Для понимания сути процесса аудирования, еще относительно недавно в отечественной методике ошибочно обозначаемого термином «слушание», ключевой проблемой является восприятие и понимание звучащей речи. Этот сложный психофизиологический процесс в упрощенной схеме можно представить двумя модулями: 1) восприятие материального знака, который соответствует уже пережитому и закрепленному в сознании опыту; и 2) формирование образа, наполненного смыслом, путем сопоставления его с эталоном предшествующего опыта. Суммированный эффект всех сложных синергетических процессов восприятия и распознавания речи должен привести к пониманию речи и адекватному участию (пассивному – слушание или активному – говорение/физически проявляемая реакция) в коммуникативных ситуациях.

Восприятие и понимание звучащей речи обеспечивается целым комплексом механизмов, исчерпывающий перечень которых в современной методической науке пока не сложился. Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин отмечают, что процесс аудирования обеспечивается «механизмами кратковременной памяти, долговременной памяти, вероятностного прогнозирования и осмысления» [1, с. 24]. С.А. Вишнякова, кроме вышеназванных, рассматривает еще три механизма: внутреннего проговаривания, сегментации речи и идентификации понятий [4]. Полно и разносторонне механизмы смыслового восприятия, обеспечивающие самый высокий уровень аудитивной деятельности, рассмотрены в трудах И.А. Зимней. Необходимым представляется, однако, выделить еще два не менее важных психофизиологических механизма – селекционирование полезного звукового сигнала и адаптация (т.е. успешное восприятие речи людей с различными голосовыми параметрами), которые реализуются в условиях реальной коммуникации [9] и позволяют справляться с большой группой трудностей, связанных с этими условиями. По мнению специалистов, для успешного обучения все эти механизмы должны быть сформированы уже на родном языке аудитора, однако при этом они не переносятся автоматически на русский язык. С учетом открытой системы языка, реализующей множество вариантов звучащих моделей, необходимо сформировать и развивать каждый из механизмов заново.

В современных психолингвистических исследованиях проблемы восприятия и понимания звучащей речи одним из ключевых является механизм сегментации речевой цепи, который предполагает осмысление целого сообщения на основе умения вычленить в нем отдельные лексико-грамматические звенья и понять смысл каждого из них. Сегментация речевого сообщения

осуществляется за счет следующих универсальных механизмов речевосприятия: 1) установления интонационного рисунка высказывания; 2) опознания слова по речевым сигналам; 3) прогнозирования контекста на основе сочетаемости слов (грамматическое прогнозирование); 4) смыслового прогнозирования (заполнения лагун в композиционной структуре) [5]. Для носителя языка механизмы сегментации речевого потока при восприятии и порождении речи являются автоматизированными стратегиями программирования речевого сообщения [3]. Варьирование сегментов с учетом различных фактов не нарушает границы единиц членения в рамках реальной коммуникативной ситуации в системе просодических компонентов. Для иностранца же необходимо формировать внутреннюю автоматизированную программу восприятия сегментов речи и порождения правильных элементов речевого потока. Нарушение данных сегментов приводит к непониманию или недостаточному пониманию речевого сообщения. Анализируя речь иностранцев, следует отметить повторяющиеся ошибки сегментации. Представляется, что ошибочные сегменты в речи иностранцев обусловлены удобством произнесения, а также условиями изучения иностранного языка. Зачастую иностранцы произносят отдельно каждое слово в связи с тем, что процесс обучения строится на базе лексических единиц. Изучение языка на грамматическом материале приводит к тому, что иностранцы маркируют в своей речи изучаемые грамматические сегменты, которые не совпадают с речевыми сегментами, поэтому неизбежно возникают затруднения при восприятии речи на слух.

Не менее важным, но наименее исследованным в ракурсе проблемы речевосприятия механизмом, можно назвать рефлексия, которая определяет процессуальную направленность восприятия. Именно рефлексия выступает в качестве связующего звена между извлекаемым из памяти опытом и ситуацией, которая представлена в речевом отрезке. С помощью рефлексии осваиваемый образ ситуации не только получает доступ к уже освоенным ситуациям, но и способствует их качественному преобразованию. Эти «преобразования, вносимые в рефлектируемый совокупный образ ситуации, дают новый опыт, содержательно превышающий старый по целому ряду параметров» [2, с. 10]. «Эффективность, способ реализации и целенаправленность рефлексивных процессов определяются уровнем социально-предметного, операционного и языкового развития личности аудируемого» [7, с. 70]. По мере формирования его аудитивной компетенции происходит поступательное развитие рефлексивной способности.

Таким образом, смысловое понимание устной речи – многоуровневый процесс, имеющий такие отличительные признаки как: единство перцептивной и смысловой составляющих, специфика объекта, предмета и результата деятельности, активный характер получения и переработки информации. Как психическое явление смысловое восприятие речевых сообщений двояко: с одной стороны, оно является процессом непосредственного чувственного восприятия, тогда как с другой – опосредованным второсигнальным отражением действительности, то есть процессом раскрытия опосредованных словами связей и отношений, включающим осмысление, в силу специфической природы самого своего объекта – знакового сообщения. Закономерно, что речевосприятие и

речепонимание наиболее полно могут быть осмыслены только с позиций психолингвистики, которая (по Осгуду) соотносит «структуры сообщений и характеристик человеческих индивидов, производящих и получающих эти сообщения», являясь наукой «о процессах кодирования и декодирования в индивидуальных участниках коммуникации» [цит. по: 8, с.10]. Психолингвистические исследования данной проблемы, позволяющие перенести акцент на субъект восприятия, имеют свои существенные отличия: основное внимание уделяется процессам, связанным с репрезентацией знаний у человека, с организацией знаний и особенностями их хранения и извлечения.

Принятое за аксиому наличие психологических различий у студентов, обязывает ученых-психолингвистов выявить и описать данные различия в полном объеме, чтобы на их основе разработать принципы индивидуального подхода к формированию коммуникативных компетенций у различных категорий обучаемых, учитывая, прежде всего, их естественные сценарии усвоения языка. Это требует создания единой теории овладения языком, на базе которой можно построить гибкую, динамичную и эффективную модель обучения, которая в белорусской научной школе методики преподавания РКИ получила название стратегической. Стратегический подход к обучению постулирует, что оптимальная модель обучения русскому языку в иностранной аудитории должна строиться с учетом широкого спектра данных о механизмах речевой памяти, индивидуальных стратегий обработки языковой и речевой информации, овладения речью и пользования языком на различных логико-смысловых и коммуникативных уровнях.

В общем виде стратегии понимания представляют собой набор специфических способов переработки речевой информации, которые обеспечивают понимание, усвоение, сохранение языковой, предметной и смысловой информации в памяти. Белорусская психолингвистическая школа определяет стратегии понимания как «комплекс процессов и процедур, посредством которых слушатели аккумулируют новые правила, сформулированные в ходе обработки речевой информации, и автоматизируют уже имеющиеся знания через переработку воспринимаемого материала с целью упрощения, упорядочения и систематизации его с помощью имеющегося опыта» [6, с. 221]. При этом важно отметить, что стратегии могут быть как осознанными, так и автоматизированными. Осознанные стратегии используются тогда, когда слушатели по ходу восприятия речи либо сталкиваются с какими-либо трудностями, например, с незнакомыми терминами или понятиями, либо хотят переструктурировать воспринимаемый материал с целью облегчения его усвоения и понимания. К числу осознанных стратегий относят трансформационные стратегии, стратегии логико-смыслового переструктурирования, переводческие стратегии, некоторые виды когнитивных и прогностических стратегий. Автоматизированные стратегии делятся на две группы. К первой группе относятся общие, универсальные стратегии, которыми пользуются все слушатели независимо от их интеллектуального, когнитивного и речевого развития. Вторую группу составляют все

потенциальные стратегии, которые активизируются только у опытных слушателей благодаря их частым контактам с подобным или аналогичным текстовым материалом [6].

Применительно к обучению аудированию можно говорить об обучении восприятию и пониманию как подготовленной, так и спонтанной творческой речи, т.е. речи не алгоритмизированной, а эвристической. Признаками такой речи являются, прежде всего, эллипсность, транзитивность и лакунарность. Данные характеристики задают перечень трудностей, которые возникают при понимании творческой речи на слух, а также определяют выбор изучения стратегий ее смыслового восприятия. К числу универсальных автоматизированных стратегий понимания творческой речи можно отнести такие описанные белорусским психолингвистом С.И. Лебединским стратегии, как: стратегии поиска опорных слов, стратегии уплотнения воспринимаемых информационных потоков, стратегии сепарации информации, стратегии опережающей активации контекста, стратегии насыщения и детализации контекста, стратегии конструирования репрезентаций посредством преобразования когнитивных схем, стратегии конструирования репрезентаций по аналогии, стратегии конструирования когнитивной структуры. Исследования и практическая апробация показывают перспективность обучения, построенного на постулатах стратегического подхода, т.к. именно стратегические модели позволяют объяснить, как в рамках внутреннего когнитивного контекста человек организует, обрабатывает и интегрирует новую информацию, заполняет лакуны в случае недопонимания или поступления недостаточной информации, осуществляет доступ к тем или иным ее аспектам, и, как следствие, выйти на качественно новые результаты обучения.

Литература

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Богин, Г.И. Типология понимания текста / Г.И. Богин. – Калинин: Из-во Калинин. гос. ун-та, 1986. – 85 с.
3. Венцов, А.В. Проблемы восприятия речи / А.В. Венцов, В.Б. Касевич. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 240 с.
4. Вишнякова, С.А. Проблема понимания текста / С.А. Вишнякова // Традиции и новации в методике обучения иностранным языкам: обзор основных направлений методической мысли в России / Г.М. Васильева [и др]; под ред. Л.В. Московкина. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – Гл. 1.5 – С. 51-64.
5. Лебединский, С.И. Восприятие устной научной речи: стратегии сегментации звучащей речи и идентификации терминов / С.И. Лебединский. – Минск: Изд-во БГУ, 2008. – 542 с.
6. Лебединский, С.И. Стратегии смыслового восприятия и интерпретации устной научной иноязычной речи / С.И. Лебединский. – Минск: Изд-во БГУ, 2014. – 295 с.

7. Лебединский, С.И. Теория и практика перевода: учебное пособие / С.И. Лебединский, В.В. Ревецкий, А.М. Забелло. – Минск: Изд-во БГУ, 2001. – 159 с.
8. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики/А.А. Леонтьев. – М.:Смысл, 1997. – 287 с.
9. Чугаева, Т.Н. Восприятие звучащей речи как результат интегративного процесса: к постановке проблемы / Т.Н. Чугаева // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер.9, Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – Вып. 1, ч. 2. – С. 253-258.

Репозиторий БГМУ